

Глава 28. Шантаж наследника великого семейства

Линь Кэ искренне рассчитывал на компенсацию за моральный ущерб. Всё-таки подхватить вирус в системном мире — чистой воды производственная травма! Но вместо заслуженных выплат его лишили половины оклада. Видите ли, он умудрился сбить главного героя с пути истинного и сделать его геєм.

Осыпая проклятиями всё и вся, Линь Кэ забрался в рабочую капсулу.

— Да в гробу я видал эту шарашкину контору! Сил моих больше нет!

— Спокойствие, только спокойствие, — отозвалась Система. — Денег не дали, зато я выбила тебе повышение. Из безликой массовки тебя перевели в разряд ключевых персонажей второго плана. Теперь ты всего на одну ступень ниже главного злодея! Если в этот раз обойдётся без форс-мажоров, твой оклад вырастет в три раза.

Линь Кэ демонстративно зажал уши.

— Не зуди! Слышать ничего не хочу! Твои сказки мне поперёк горла стоят, больше я на твои удочки не клюну!

Сознание поглотила привычная тьма, и Линь Кэ перенёсся в новый мир.

Он наивно полагал, что снаряд не падает в одну воронку дважды и лимит неудач на сегодня исчерпан. Ха! Стоило ему очнуться в теле нового персонажа и для проформы вклеить затрепину придурковатому на вид главному герою, как этот самый «дурачок» уволок его в чашу и безжалостно трахал всю ночь напролёт.

А ведь всего несколько часов назад, только получив синопсис, Линь Кэ учёл прошлые ошибки и самым внимательным образом изучил сюжет. И прочитанное привело его в искреннее бешенство.

Главный герой, Гу Сюань, изначально был наследником влиятельного клана, сколотившего баснословное состояние на геомантии, гаданиях и изгнании нечисти. Гордостью семьи было древнее тайное руководство, которое вероломно украл их же управляющий. Негодяй отравил родителей юноши, прибрал к рукам их богатство, а самого наследника из-за его уникальной судьбы избил до полусмерти, лишив рассудка. Теперь бывший слуга упивался властью в роскошном особняке, вытягивая из ставшего дурачком парня жизненную удачу. В одночасье законный хозяин превратился в жалкого изгоя, которого шпынял любой встречный, а дворовые псы ценили выше.

Чтобы вернуть наследие и отомстить за смерть родителей, Гу Сюань три долгих года притворялся слабоумным, выжидая идеального момента для сокрушительного удара.

В этой истории Линь Кэ снова досталась роль племянника главного злодея — Молодого господина Су. Вот только экранного времени ему выделили куда больше: по сценарию он измывался над несчастным «дурачком»-героем с самого первого дня его мнимого безумия. Это продолжалось все три года, за что в финале, разумеется, поплатился мучительной смертью.

Его дебютная сцена должна была развернуться в саду. По плану Линь Кэ встречал героя, закатывал ему хлёткую пощёчину, после чего утаскивал в малинник и заставлял жрать грязь.

Но реальность преподнесла сюрприз. Не успел Линь Кэ отвесить оплеуху этому якобы безумному красавцу, как тот сам мёртвой хваткой вцепился в него, доволоч до ближайшей сосны и без лишних прелюдий спустил с него штаны.

Линь Кэ только и успел пискнуть:

— Эй-эй-эй, стоп!

Сюжет явно свернул куда-то не туда.

— Ты? Жалкая букашка вроде тебя вздумала надо мной глумиться? — Гу Сюань заломил ему запястья за спину, прижав к стволу дерева, а второй рукой жёстко надавил на поясницу, заставляя его выгнуться в крайне соблазнительной позе. — Сначала весовую категорию проверь, убожество.

— Т-ты... что творишь? — заикаясь, выдавил Линь Кэ. В тени деревьев гулял сквозняк, неприятно холодя обнажённые ягодички. — Не смей! С ума сошёл?!

— Не смей? О, милый мой, ты ещё не знаешь, на что я способен, — хмыкнул Гу Сюань. Он требовательно впился пальцами в нежную плоть Линь Кэ. Кожа у того была шёлковой и такой податливой, что от лёгкого шлепка по ней пробегала аппетитная дрожь. — Сейчас я наглядно покажу тебе истинное значение этих слов.

С этими словами он мёртвой хваткой впился зубами в чувствительную кожу на загривке Линь Кэ. Парень отчаянно забился в его руках, но вырваться из этого захвата было невозможно.

— Ты пёс плешивый или кто?! Хватит кусаться! Отпусти, прибью на месте! — брыкался Линь Кэ, но все его попытки к бегству были обречены на провал. В конце концов Гу Сюань взял своё.

Линь Кэ почти мгновенно признал знакомый почерк.

«Чёрт, да это же мой ненаглядный! Трахает, правда, чуть хуже, чем обычно, зато обстановка-то какая дикая, первобытная!»

Придираться к мелочам в такой момент было просто глупо.

Его крутили и так и этак, а в какой-то момент даже умудрились зажать прямо на весу, прислонив к шершавой коре. К концу этой вакханалии Линь Кэ был с ног до головы покрыт яркими отметинами: бёдра, ягодицы и даже щёки украшали багровые засосы и следы от зубов Гу Сюаня.

На сей раз Линь Кэ оторвался по полной программе. Даже мысль о потерянной половине зарплаты уже не казалась такой трагичной. Он без сил растянулся на траве, подстелив под себя куртку Гу Сюаня, и сладко зажмурился. Однако, вспомнив про свою роль злобного прихвостня, он поспешил напустить на себя грозный вид и яростно ткнул пальцем в сторону любовника:

— Да как ты смеешь?! Не боишься, что я обо всём расскажу дяде? Он быстро смекнёт, что твоё безумие — дешёвый спектакль!

— Валяй, рассказывай, — равнодушно бросил Гу Сюань, неторопливо поправляя воротник рубашки. Он достал из кармана телефон и развернул экран к парню. — Я записал наше представление от начала и до конца. Так что, если горишь желанием показать всему свету, как сладко ты стонал под моим членом, милости прошу — беги жаловаться.

Договорив, он развернулся и скрылся в зарослях.

— Ну... — подала голос Система. — Кажется, мы опять подхватили вирус.

Линь Кэ лениво уставился на солнечные блики, пробивавшиеся сквозь густую листву.

— Кто бы сомневался. Никто, кроме моего ненаглядного, не способен на такой дикий трах.

— Держись, — посочувствовала Система. — Этот вирус переходит все границы. Он же тебя шантажирует!

Линь Кэ согласно закивал:

— Вот именно! Какая нечеловеческая жестокость — записать такое шикарное хоум-видео и даже не скинуть мне копию! Я бы с удовольствием пересматривал его томными вечерами.

— Молчу-молчу, — вздохнула Система.

Линь Кэ ещё немного покрутил в голове пикантные воспоминания, после чего с энтузиазмом принялся натягивать одежду.

«Боже, обожаю сюжеты с принудительной любовью и шантажом! Это же идеальное попадание в мои скрытые кинки! Какая прелесть! Пусть он угрожает мне этой записью, заставляет приходить к нему, раздеваться, принимать самые бесстыдные позы... А я буду рыдать от унижения, но безропотно подчиняться! О-о-о, у меня уже мурашки по коже!»

— Вынуждена тебя расстроить, — обломала его Система. — Твои восторги никак не отразились на очках удовольствия. Очков по-прежнему ноль.

Линь Кэ мгновенно растерял весь пыл:

—... Проклятая цифровая зараза! Я сотру этот вирус в порошок!

Изначально он планировал действовать по старой, проверенной схеме: сначала разыграть по сценарию классическое «возмездие», затем завалить героя любовью, сексом и заботой, довести дело до свадьбы, получить заветную сотню очков удовольствия и со спокойной совестью отправиться домой. Но в этот раз формула дала сбой.

После их бурной близости Гу Сюань не выказал к нему ни малейшего интереса. Похоже, всё упиралось в специфику его нынешней роли.

В прошлом мире Линь Кэ играл мелкую сошку, глупого задиру. Здесь же его родной дядя вырезал всю семью главного героя. Такую кровную обиду, запятнанную смертью родителей, невозможно заглушить одной жаркой ночью в лесу. Откуда тут взяться очкам удовольствия?

— Я тут проверила отчёт по твоему штрафу, — подала голос Система. — Смена ориентации главного героя — лишь полбеды. Остальные пятьдесят процентов списали за грубое нарушение канона. Главная система посчитала, что именно твоё несоответствие роли спровоцировало сбой программы. Твой прошлый персонаж должен был трястись от ужаса перед сильными мира сего, а ты после разоблачения героя продолжал на него цыкать и распускать руки. Вот и результат.

Линь Кэ мысленно предал Главную систему анафеме во всех известных ему выражениях. Опираясь на деревья и болезненно морщась от ломоты в пояснице, он кое-как побрёл к выходу из рощи. Но стоило ему сделать шаг на открытую тропинку, как перед ним выросла до боли знакомая фигура.

— Опа, Лю Чжу?

— Ну да, автор-то один и тот же, вот и штампует внешность героинь по единому шаблону, — пояснила Система. — Здесь её зовут Лю Пэй. Она служит личной горничной у Молодого господина Су — то есть у тебя. По канону ты регулярно распускаешь руки и грязно домогаешься её. Бедняжка, устав от твоих издевательств, проникается сочувствием к забитому «дурачку»-герою. Они тайно встречаются, дарят друг другу утешение, а потом между ними вспыхивает неземное чувство...

Система ещё долго распинаясь о перипетиях сюжета, но Линь Кэ её уже не слышал. С диким восторгом он подскочил к испуганной девушке и панибратски хлопнул её по плечу:

— Приветик! Слушай, а ты жарить курочку случайно не разучилась?

<http://bllate.org/book/19660/2041451>